Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Исторические науки». Том 25 (64), № 1. 2012 г. С. 185–198.

УДК 94:093(477)

ИСТОРИОГРАФИЯ XIX – XX ВВ. ОБ ИСТОРИИ КРЫМСКИХ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПЕРИОДОВ

Хапаев В. В.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь, Украина
E-mail: khapaev007@mail.ru

Анализируется историография сейсмической истории Крыма античного и средневекового периодов. Сделан вывод, что научный интерес к крымским землетрясениям древности и средневековья усиливался лишь после разрушительных сейсмических событий на полуострове. Представление о разрушительном воздействии на Крым землетрясений, происходящих в районе Мраморного моря, является ошибочным, а опирающиеся на данную гипотезу исторические реконструкции неверны.

Ключевые слова: Крым, землетрясение, историография, античность, средневековье.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о роли землетрясений в древней и средневековой истории Крыма неоднократно обсуждался в историографии. Однако источниковая база такого рода исследований очень скудна. Недостаток информации нередко компенсировался домыслами и догадками, которые со временем превращались в устойчивые историографические мифы. Все это не позволяет считать завершенным изучение проблемы воздействия землетрясений на исторический процесс в Крыму. В первую очередь необходимо отделить факты и обоснованные гипотезы от беспочвенных догадок. Для этого в настоящей статье анализируется сложившаяся за последние два столетия историографическая традиция. Статья представляет собой продолжение нашего исследования, опубликованного в «Ученых записках Таврического национального университета» в 2008 году.

1. ИСТОРИОГРАФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.

1.1. Дореволюционная историография

В XIX веке тема землетрясений в связи с историческим прошлым Крыма практически не поднималась. В «Универсальном описании Крыма» В. Х. Кондараки упоминается 6 сейсмических событий, из них лишь одно, относящееся к дороссийскому периоду – 1341 г. (на основании сообщения Н. Н. Мурзакевича): «Землетрясения в горной приморской части Тавриды, судя по постройкам туземцев, надо думать, бывали очень часты и нередко грозного вида. По рассказу Кедрина, в 1341 году страшное землетрясение, доходившее до Константинополя и сопровождавшееся потопом от выступления Черного моря из берегов на 10 верст, в особенности сильно было в Крыму. Кроме этого, мы можем подмечать из жизнеописания

священномученика Климента, что в первых веках христианства в Крыму море почти ежегодно, в течение нескольких лет отступало на значительное расстояние от Херсонесского полуострова» [1].

В. Д. Соколов в «Геологическом очерке Крыма» не упоминает ни одного древнего или средневекового землетрясения и приводит сведения о 8 событиях конца XVIII–XIX вв. различной силы. Так же и «Каталог землетрясений Российской империи» А. Орлова и И. Мушкетова, изданный в 1890 году, сообщает только о крымских землетрясениях нового времени (10 событий различной силы) [2, с. 3].

Тема древнего землетрясения была подробно затронута лишь в вышедшей в 1888 году статье А. Л. Бертье-Делагарда [3, с. 81–82], посвященной знаменитой «Надписи императора Зенона», которая датируется 488 (489) г.н.э. В высеченном на мраморной плите тексте повествуется о строительстве башни и возобновлении стен некоего города (см. фото 1). А. Л. Бертье-Делагард доказывал, что плита – из Херсонеса, хотя она была найдена неизвестно где не позднее 1787 г. и хранилась в Симферополе у Карла Габлица, где ее видели П. С. Паллас и другие исследователи [3, с. 48]. Одной из главных задач вышеупомянутой статьи А. Л. Бертье-Делагарда является доказательство херсонесского происхождения данного артефакта.

По альтернативной версии, восходящей к бывшему французскому посланнику в Фессалонике Кузинери, якобы видевшему эту надпись в подвалах фессалоникской мечети Эски джумы (до 1430 г. христианской базилики, построенной в V в.; в XIX в. вновь освященной как церковь Ахиропиитос), в Крым она была доставлена именно оттуда в конце XVIII в. [3, с. 47–48] (см. фото 2.). Крымское происхождение надписи А. Л. Бертье-Делагард мотивирует тем, что, во-первых, из Фессалоники в Крым греки в конце XVIII в. не переселялись и, значит, надпись доставить не могли; во-вторых, плита с надписью весит 16 пудов (ок. 330 кг), и ее не было никакого резона перевозить в Крым; в третьих, никто не дал бы православным грекам вытащить плиту из подвалов мусульманской мечети. Русские военные корабли также не могли привезти надпись из Фессалоники, т.к. в период русско-турецких войн они в этот османский порт не заходили, а если бы подобный подвиг русскими моряками и был совершен, он не мог бы остаться в тайне [3, с. 48–49]. Наконец, интерпретация надписи самим Кузинери совершенно фантастична. Он утверждает, что мечеть Эски джумы изначально служила храмом обожествленного Александра Македонского, была окружена крепостной стеной, на одной из башен которой и красовалась вышеупомянутая надпись [3, с. 52–53]. А. Л. Бертье-Делагард считает рассказ Кузинери абсолютно невероятным, с чем невозможно не согласиться, тем более что исследователь изучил базилику Эски джумы на месте и не обнаружил в ней наличия какого-либо подвала, из которого якобы была извлечена надпись перед ее перевозкой в Крым [3, с. 54 и сл.]. Поэтому, дальнейшие рассуждения исследователя исходят из, безусловно, херсонесского происхождения плиты (см. фото 3).

Автор предположил, что поскольку в «Хронографе» Георгия Амартола (его перевод на французский язык приводится в труде Э. Муральта «Эссе византийской хронографии») имеется информация о разрушительном землетрясении, случившемся в 480 году в Константинополе, то и Херсонес мог пострадать от того же землетрясения, что и заставило горожан спустя 9 лет отремонтировать городскую стену.

Сообщение Амартола (по Э. Муральту) выглядит следующим образом: «Sept. 24.: 2. C. P. Tremblement de terre qui se prolonge pendant 40 jours; les deux portiques de la Troade s'écroulent de même que la statue de Théodose-le-Grand sur le marché du taureau. Marc; Théod. 5970, ind. I; Sept. 27; Ced. Zenon 4» [4, p. 96]. Перевод вышеприведенного фрагмента на русский язык по просьбе автора выполнила С. И. Курганова: «Землетрясение, которое продолжалось 40 дней; в Троаде обрушилось два портика, а на Бычьем рынке – статуя Феодосия Великого».

Из текста видно, что разрушения были значительными. Опрокидывание памятников и колонн, упомянутое Амартолом, характеризует землетрясение как 9-бальное по шкале MSK-64. Однако о жертвах автор не сообщает, а указанные автором топонимы Троада (район Дарданелл) и Бычий рынок (один из центральных форумов Константинополя) свидетельствуют, что эпицентр землетрясения находился в регионе Мраморного моря.

Предположение о разрушительном воздействии этого землетрясения на Херсонес сделано А. Л. Бертье-Делагардом мельком, очень осторожно, в линии совершенно иных рассуждений: «Самая необходимость в восстановлении стен могла оказаться в Херсонесе вследствие огромного землетрясения, продолжавшегося в течение 40 дней, в сентябре 480 г. по Р.Х.; быть может, не только в Константинополе, но и в других городах многое было повреждено; таким образом, посылка комита Диогена могла быть общею мерою, касавшеюся многих городов, почему и в нашей надписи, вероятно, не напрасно, выражено, что милость оказана Херсонесу «наравне с другими городами»« [3, с. 81–82]. Сейсмологической науки в те времена не существовало, поэтому, подтвердить или опровергнуть предположение ученого не представлялось возможным. Авторитет А. Л. Бертье-Делагарда был столь высок, что его гипотеза мгновенно превратилась в «аксиому», и о ней зачастую стали говорить как о доказанном факте. Например, Е. Г. Суров в очерке «Херсонес Таврический», упоминая землетрясение 480 года вскользь, гипотезу А. Л. Бертье-Делагарда излагает как бесспорный факт и строит на этом основании далеко идущие выводы: «… Для Византии Херсонес был форпостом, о котором надо было постоянно печься. Поэтому Зенон восстанавливает стены Херсонеса, поврежденные землетрясением, не ожидая нашествия неприятеля на Херсонес» [5, с. 61]. Не удивительно, что предположение А. Л. Бертье-Делагарда приняли на веру и многие представители естественных наук. Вот, например, что писал об этом А. А. Никонов: «С начала нашей эры известно только одно… землетрясение в западном Крыму, разрушившее стены античного Херсонеса в 480 г.» [6, с. 72].

Большинство историков и археологов предпочитали все же высказываться сдержаннее, помня о сослагательном наклонении, примененном автором гипотезы. В. В. Латышев поддержал предположение А. Л. Бертье-Делагарда, а А. И. Маркевич осторожно раскритиковал: «Академик В. В. Латышев считает предположение Бертье-Делагарда «правдоподобным», но, конечно, его нельзя признать достоверным и вполне убедительным» [7, с. 65]. Наиболее взвешенно спустя шесть десятилетий это предположение прокомментировал А. Л. Якобсон: «Сильное землетрясение 477 или 480 г. в Константинополе и в части Малой Азии, если оно действительно распространилось на Крым (хотя это и не установлено), могло явиться лишь причиной раз-

рушения укреплений, но этот факт недостаточен для объяснения причин их восстановления» [8, с. 22–23]. Большинство исследователей, затрагивавших данную тему после А. Л. Якобсона, тоже предпочитали говорить о нем в сослагательном наклонении. С. Б. Сорочан писал: «Часть этих средств (упомянутых в надписи – В. Х.) была использована для укрепления оборонительных стен и важнейшей фланговой башни в Херсоне, возможно, пострадавших в результате сильнейшего землетрясения, прокатившегося по империи в 488 году» [9, с. 140]. Столь же осторожно высказывается об этом и А. И. Романчук: «Известно, что император Зенон повелел отпустить средства для восстановления стен Херсона. Произошло это в 480 году, вскоре после землетрясения на Балканах (и, возможно, землетрясения в Крыму)» [10, с. 134]. После А. Л. Бертье-Делагарда тема крымских землетрясений не затрагивалась вплоть до 1927 г.

1.2. Изучение крымских землетрясений древности и средневековья как следствие сейсмических событий 1927 г.

После разрушительных землетрясений 26 июня и 11 сентября 1927 года, нанесших значительный ущерб южной части Крыма, особенно – региону Ялты, и вызвавших невероятную панику, появляется серия статей и небольших монографий, в которых затрагивались вопросы крымских землетрясений прошлого. При этом был использован и растиражирован методический прием, предложенный А. Л. Бертье-Делагардом (а ранее П. С. Палласом [11, с. 257]) в вышеупомянутой статье. Суть его в том, что землетрясения, имевшие место в Византии (или, по П. С. Палласу, в Центральной Европе), якобы могли иметь разрушительные последствия в Крыму.

Наиболее четко эта позиция выражена в статье П. А. Двойченко: «В Константинополе с IV и до XV столетия зарегистрировано 49 землетрясений, из которых 8 достигли разрушительной силы и должны были ощущаться в Крыму. А именно: в 447 году, 25.9.478 года, 480 год (40 дней), 11.07.555 года, 14.12.558 года, 26.10.740 года, в 865 году, в 975 году и в 1296 году. Эпифокальные области этих землетрясений располагались преимущественно в северной части Мраморного моря» [12, с. 125]. К сожалению, П. А. Двойченко не сослался на источники информации, которые он использовал. Вопрос о том, почему ни одно из катастрофических землетрясений с эпицентром в районе Мраморного моря, случившихся в новое и новейшее время, не вызывали в Крыму разрушительных и, более того, ощутимых сейсмических колебаний, в статье П. А. Двойченко не затрагивался.

К сожалению, эта тема и сегодня не освещается ни в широкой печати, ни в специальных изданиях историко-археологического направления. Поэтому, ниже приводятся параметры сильнейших землетрясений, с эпицентрами в районе Мраморного моря, произошедших за последние три столетия. Информация собрана Национальным центром информации о землетрясениях Геологической службы США (NEIC USGS) и опубликована на официальном сайте Геофизической службы РАН [13].

Землетрясения с эпицентрами в районе Мраморного моря не оказали серьезного сейсмического воздействия на Крымский полуостров. Как показывают наблюдения XIX-XX вв., в Крыму сильные землетрясения происходят в другое время и, соответственно, имеют иную природу (см. таблицу 2 [2, с. 24–30]).

Таблица 1.

Параметры сильнейших землетрясений с эпицентрами в районе Мраморного моря (XVII – XX вв.)

NN	Год	Месяц	День	Время	Широта N град.	Долгота E град.	Глубина	Ms (магнитуда)	Io, Баллы
1	1672	05	25		41.00	30.00	14	6.1	8-9
2	1719	05	25	12ч	40.80	29.40	14	6.1	8-9
3	1878	04	19		40.70	30.00	17	6.5	8-9
4	1943	06	20	15-32-54.0	40.80	30.50	18	6.5	8-8
5	1957	05	26	06-33-35.0	40.70	31.00	100	7.1	10
6	1957	05	26	09-36-39.0	40.8	30.8	10	6.0	8-9
7	1957	05	27	11-01-27.0	40.70	31.00	36	6.2	7-7
8	1967	07	22	16-56-58.0	40.67	30.69	9	7.1	10

Таблица 2.

Сильные землетрясения, имевшие место в Крыму в новое время

Дата	Место	Воздействие (по MSK-64)
23 января 1838 года	Южный берег Крыма	7 баллов
11 октября 1869 года	Судак	7 баллов
Апрель 1872 года	Феодосия	6-7 баллов
1873 год	Бахчисарай	7 баллов
25 июля 1875 года	Севастополь	7 баллов

Особенно убедительно об этом свидетельствует последнее разрушительное землетрясение в Турции, произошедшее близ города Измит (древней Никомедии) 17 августа 1999 года. О параметрах и природе этого землетрясения подробно писал А. А. Никонов в статье «Сейсмическая катастрофа в Турции», вышедшей спустя всего несколько месяцев после землетрясения: «Последнее событие в Турции в районе г. Измит – землетрясение силой до 10 баллов при магнитуде 7.4–7.8. Интенсивность его примерно такая же, как Спитакского 1988 г. и японского (в Кобэ) 1995 г., но энергия в очаге значительно выше» [14, с. 3].

Воздействие этого землетрясения на Крымский полуостров не превысило 3-х баллов. Макросейсмические сведения о землетрясении 17 августа 1999 г., по оперативным данным Геофизической службы Российской Академии Наук, распространенным на следующий день после катастрофы, были следующими: «Землетрясение 17 августа 1999 г. было одним из сильнейших землетрясений в Турции в этом столетии. По данным ИТАР ТАСС имеются большие разрушения и человеческие жертвы. Сразу обрушились несколько десятков высотных жилых домов. На нефтеперерабатывающем заводе в г. Измите возник пожар. Город Стамбул остался без электричества (произошло автоматическое отключение электросети). По данным ИТАР ТАСС на 18 часов московского времени 17.08.1999 г. 3500 человек погибло (реально потери при-

близились к 30 тысячам человек – В. Х.), около 16000 тысяч ранено. Землетрясение ощущалось в городах России, Молдавии и Украины: в Анапе, Кишиневе, Симферополе и по всему Черноморскому побережью Крыма силой 2–3 балла» [15].

Таким образом, историографическая иллюзия, порожденная авторитетом А. Л. Бертье-Делагарда и столь широко растиражированная, должна быть, наконец, преодолена. Историкам и археологам в своих сейсмоисторических построениях следует исходить из того, что сообщения византийских историков о разрушительных землетрясениях в районе Константинополя не имеют к Крыму никакого отношения.

Но вернемся к серии работ, посвященных историческим землетрясениям Крыма, и опубликованных после 1927 года. Среди многочисленных публикаций (в основном газетных), появившихся тогда на тему сейсмичности Крыма, выделим 4 важнейших и наиболее научных. Это – статья А. И. Маркевича «Летопись землетрясений в Крыму» [7], в основном посвященная землетрясениям нового времени, «Очерк крымских землетрясений» А. Полумба [16], носивший геофизический характер, «Каталог землетрясений в Крыму» М. В. Смирнова [2], и уже упоминавшаяся выше статья П. А. Двойченко [12].

Подробнее следует остановиться на работах А. И. Маркевича и М. В. Смирнова. Все, что пишет о древних и средневековых землетрясениях А. И. Маркевич, изложено в сослагательном наклонении, предельно осторожно, с выражением всевозможных сомнений. О землетрясении IV в. до н.э. он говорит как о вероятном извержении грязевого вулкана, землетрясение 63 г. до н.э. на Керченском полуострове не упоминает. Гипотезу А. Л. Бертье-Делагарда о землетрясении 480 г. и его воздействии на Крым считает весьма сомнительной. О землетрясении 1292 года в Судаке высказывает предположение, что оно охватило все побережье Крыма, но свою догадку не аргументирует.

Авторитет Н. Н. Мурзакевича для А. И. Маркевича непререкаем: о землетрясении 1341 года он пишет как о событии бесспорном, но при этом ни на кого не ссылается: ни на первоисточник, ни на самого Н. Н. Мурзакевича. Зато высказывает собственную гипотезу, что под воздействием именно этого землетрясения сильно изменилась береговая линия, а в море упала часть Уваровской базилики. Идея А. И. Маркевича об «изменении береговой линии» тоже со временем превратится в устойчивый миф [7, с. 65]. Сообщения о землетрясении XV в. А. И. Маркевич упоминает, но не комментирует.

Землетрясение 1615 г. в Каффе, вслед за П. А. Двойченко, А. И. Маркевич датирует неправильно – 1625 годом, причем без указания источника. О землетрясении 1751 г. в Кучук-Кое рассказывает, но кратко, делая ссылку на свою более раннюю статью «К появлению оползней Яйлы близ деревни Кучук-Кой» [7, с. 66].

В тексте «летописи» А. И. Маркевич говорит о возможной связи землетрясений, упоминаемых в русских летописях, с крымскими сейсмическими событиями: «В русских летописях имеются указания на землетрясения на Руси под 1108, 1170, 1198, 1230, 1446, 1474, 1596 и др. годами. Епископ Владимирский Серапион (XIII ст.) в слове «О знамениях» говорит: ныне же землетрясение своими очами видехом». Но заключать отсюда, что эти землетрясения происходили и в Крыму, конечно, нельзя с уверенностью, а только предположительно» [7, с. 65]. Как будет по-

казано ниже, землетрясения, ощущавшиеся на Руси, действительно, скорее всего, имели иную природу. К сожалению, осторожные предположения А. И. Маркевича были некритично восприняты в последующие годы, породив целую серию новых мифов (подробно об этом см.: [17]).

«Каталог землетрясений в Крыму» М. В. Смирнова по сей день является единственным изданным региональным каталогом крымских землетрясений, в котором указаны, в том числе, и сейсмические события древности и средневековья. Таких событий в каталоге упомянуто шесть:

- землетрясение IV в. до н.э. (по Флегонту Траллийскому);
- землетрясение 480 г.н.э. в Херсонесе (по А. Л. Бертье-Делагарду);
- землетрясение 1292 г. (по судакскому синаксарю);
- землетрясение 1341 г. (по Н. Н. Мурзакевичу);
- землетрясение XV века (по П. И. Сумарокову);
- землетрясение 1751 г. (по А. И. Маркевичу).

К сожалению, каталог М. В. Смирнова до сих пор служит источником информации для историков и археологов, несмотря на то, что он безнадежно устарел. По мере того, как катастрофа 1927 г. уходила в прошлое, снижался интерес к истории крымских землетрясений: и у населения полуострова, и у специалистов. Советские сейсмологи (эта наука стала развиваться только со второй половины XX в.) сосредоточились на изучении землетрясений, случившихся в последние два столетия, о которых имеются более-менее точные сведения; историки и археологи при необходимости пользовались историографией, изданной в 20-30-е годы XX столетия.

Особняком среди исследований этого периода стоит фундаментальная четырехтомная монография А. С. Башкирова «Антисейсмизм древней архитектуры». Ее четвертый том практически полностью посвящен антисейсмическим строительным приемам, применявшимся на Боспоре и в Херсонесе [18, с. 300–356]. Автор не пишет историю землетрясений. Он подробно и скрупулезно изучает приемы антисейсмического строительства, их преемственность и развитие. В том числе и на крымском материале. Ценность исследований А. С. Башкирова для обсуждаемой в настоящей статье темы состоит в том, что антисейсмические приемы строительства, применяемые в той или иной местности в определенное время, служат косвенным свидетельством недавней сейсмической активности. К сожалению, труды А. С. Башкирова остались малоизвестными. Количество ссылок на них в литературе историко-археологической направленности минимально (см. например: [19, с. 242]).

2. ИСТОРИОГРАФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

В 70-е годы XX века в ходе археологических раскопок продолжали обнаруживать разрушения I в. до н.э. на Боспоре, которые традиционно связывали с землетрясением 63 г. до н.э. Кроме того, следы сейсмической активности средневекового периода были обнаружены Д. Л. Талисом при раскопках Тепе-Кермена: «В северо-восточной части городища Тепе-Кермен завершено исследование большого четырехкамерного здания. В каждом помещении дома имелись большие вырубки. Материал из верхнего слоя датирует гибель здания XIV веком. Своеобразный характер разрушения стен, в частности, худшая сохранность угловых частей кладки по сравнению со срединными, указывает на землетрясение как на возможную причину разрушения дома. Раскопки в центральной

части городища выявили стены сооружения, сложенного из крупных блоков, частью довольно тщательно обработанных. Это сооружение погибло в результате землетрясения, как и вышеупомянутое, о чем свидетельствует специфический вид разрушенной кладки... Слой датируется фрагментами грушевидных и плоскодонных амфор и красноглиняной поливной керамикой XIII–XIV веками» [20].

Обращает на себя внимание некоторая нелогичность сообщения Д. Л. Талиса. Керамику автор датирует XIII–XIV веками, а разрушение домов, в которых она найдена – однозначно XIV веком. Видимо, автор «подгонял» свои выводы под сообщение Н. Н. Мурзакевича о землетрясении 1341 года, «достигшем Крыма» и «причинившем вред неописанный».

Тема крымских землетрясений в 70-е годы XX века была «не на слуху», и сообщения археологов о найденных ими следах сейсмических событий прошлого не привлекли тогда пристального внимания ученых и общественности.

В 1976 году опубликована книга геолога и археолога-любителя Л. В. Фирсова «Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического» [21], посвященная как методике радиоуглеродных измерений, так и изучению конкретных проб из раскопок херсонесского городища. Вне прямой связи с основным текстом (т.е. вне связи с радиоуглеродной хронологией) в книге опубликовано Приложение II «О землетрясениях в Крыму» [21, с. 160–161], которое можно назвать «полным собранием» мифов о рассматриваемом нами вопросе (подробнее об этом см.: [17]).

Интерес к исторической сейсмике Крыма вновь возрос в 80-е годы XX века. В этот период в СССР создавалась новая научная дисциплина - историческая сейсмология. Ее пионером стал московский геофизик профессор А. А. Никонов. Его работа «Землетрясения. Прошлое, современность, прогноз» [22] стала первым пособием по сейсмологии и исторической сейсмологии для неспециалистов. Среди других регионов мира, в книге рассматривается и Крымский полуостров. В частности, автор предпринял попытку привлечь местные предания в качестве источника по исторической сейсмологии.

Эта тема увлекла А. А. Никонова: целый ряд публикаций он посвятил мифологии народов мира как возможному источнику по сейсмической истории. Среди них были и две крымские легенды: миф об Ифигении в Тавриде и легенда о Медведь-горе. Последняя из упомянутых легенд была впервые рассмотрена автором в статье «Землетрясения в легендах и сказаниях» [6], затем получила отражение в работе «Землетрясения. Прошлое, современность, прогноз» [22, с. 41–44], позднее развита в статье «Цунами на берегах Черного и Азовского морей» [23].

Суть высказанных автором идей такова. Легенда об огромном медведе, в порыве ревности топтавшем крымское побережье, вызывая оползни и обвалы, сформировавшем современный рельеф Ялтинской котловины, вызвавшем цунами в районе Фороса [24, с. 50–51], на самом деле является мифологизированным отражением конкретного исторического факта - землетрясения: «Легенда точно отражает реальные приметы сильнейшего землетрясения на Южном берегу Крыма: цунами (по-видимому, неоднократное), сплошные разрушения поселений, срывы и оползни на склонах, обвалы и камнепады, крупные изменения рельефа, последующие толчки – афтершоки. Мы видим здесь все признаки землетрясения и цунами необычайного масштаба» [6, с. 72].

На основании заметок В. Броневского [25, с. 68–69] и Э. Хоецкого [26, s. 40–43; 27, с. 31–34] автор выдвинул гипотезу, что землетрясение произошло в XV в. и предложил две более точные даты. Вначале он полагал, что землетрясение случилось в 1471 году (незадолго до турецкого завоевания) [6, с. 74], затем выдвинул иную датировку: 1427 год ± 10 лет. Эту версию исследователь не аргументировал [28].

Сопоставив данные легенды и реальную тектоническую обстановку, А. А. Никонов предположил, что сейсмическая картина землетрясения XV века схожа с картиной землетрясений 1927 года, в том числе и по разрушительной силе – около 8+1(?) баллов [6, с. 73].

К рассмотренной выше гипотезе позитивно, как к достаточно обоснованной, отнеслись и другие сейсмологи [29; 30]. Находит она и археологические подтверждения, благодаря которым может быть не только подтверждена, но и уточнена, в том числе по датировке [31, с. 263–265].

Согласно другой гипотезе А. А. Никонова, о крымском землетрясении античной эпохи повествует миф об Ифигении в Тавриде [6, с. 71–72]. Свою догадку автор строит, опираясь на два момента:

1. В трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде» есть такие строки: «Как вдруг земля, как мне почудилось, заколебалась в волнообразном движении, я бегу и, выйдя из дворца, вижу: рушится карниз дома, упав на землю с вершины поддерживавших их столбов. И одна только единственная осталась колонна, как показалось мне, в доме моего отца» [32, с. 150]. Несмотря на то, что в тексте однозначно сказано: землетрясение, которое, кстати, лишь приснилось героине, происходит в доме ее отца Агамемнона, т.е. в Греции, в Фивах, автор предположил, что на самом деле оно имело место в Крыму, т.к. приснилось героине именно там.

2. Автор, рассматривая роспись знаменитого краснофигурного кратера IV в. до н.э. из Южной Италии (Апулии), изображающую сцену из мифа об Ифигении, где жрица вместе со статуей Артемиды стоит в портике храма, предполагает, что колонны раскачиваются. А это будто бы указывает на признаки землетрясения (см. фото 4).

Поскольку гипотеза получилась слишком уж умозрительной, она не получила дальнейшего развития, в том числе и в трудах самого А. А. Никонова.

Еще одно предположение о связи народных преданий с воспоминаниями о землетрясениях было высказано Т. Н. Фадеевой [33, с. 146–147]. Она полагает, что в легенде о вражде между жителями Тепе-Кермена и Кыз-Кермена, завершающейся разрушением (точнее, саморазрушением) моста между двумя этими пунктами, в качестве причины разрушения моста может выступать землетрясение. Хотя бурный паводок, например, мог бы сделать это с намного большей вероятностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенная информация позволяет сделать следующие выводы.

1. Интерес ученых к крымским землетрясениям древности и средневековья не был постоянным. Он усиливался, главным образом, после разрушительных сейсмических событий на полуострове или в его ближайшей округе.

2. Представление о разрушительном воздействии на Крым землетрясений, происходящих в районе Мраморного моря, порожденное гипотезами П. С. Палласа и А. Л. Бертье-Делагарда, является ошибочным. Соответственно, опирающиеся на данную гипотезу исторические реконструкции неверны.

3. К концу 70-х гг. XX в. наукой было накоплено значительное количество информации о крымских землетрясениях древности и средневековья, нуждавшейся в теоретическом осмыслении.

Интерес историков и археологов к теме исторических землетрясений значительно возрос в середине 80-х годов XX века. Побудительными мотивами к этому послужили, с одной стороны, обнаруженные к тому времени археологические артефакты, которым не находилось объяснения в рамках традиционных представлений. С другой стороны – общественный ажиотаж вокруг сейсмической темы, подогретый сначала борьбой за закрытие Крымской АЭС, а с 1988 года – катастрофическим Спитакским землетрясением. В изучении сейсмической истории Крыма наступил новый этап. Его анализу будет посвящена следующая статья публикуемого цикла.

Список использованной литературы

1. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма [Электронное издание] / В. Х. Кондараки. – Сайт «Крымовед». – Режим доступа : http://www.krimoved.crimea.ua/kondaraki.html

2. Смирнов М. В. Каталог землетрясений в Крыму / М. В. Смирнов ; Общество по изучению Крыма. – Симферополь, 1931. – 48 с.

3. Бертье-Делагард А. Л. Надпись времени императора Зенона / А. Бертье-Делагард // ЗООИД. – 1888. – Т. 16. – С. 55–88.

4. Muralt M. E. Essai de Chronographie Byzantine pour servir a l'examen des annales du Bas-Empire et particulierement des chronographes slavons de 395 a 1057 / M. Edouard de Muralt. – SPb., 1855. – 858 p.

5. Суров Е. Г. Херсонес Таврический / Е. Г. Суров. – Свердловск : изд-во УрГУ, 1961. – 156 с.

6. Никонов А. А. Землетрясения в легендах и сказаниях / А. А. Никонов // Природа. – 1983. – № 11. – С. 73-78.

7. Маркевич А. И. Летопись землетрясений в Крыму / А. И. Маркевич // Черноморские землетрясения 1927 года и судьбы Крыма. – Симферополь : Крымгосиздат, 1928. – С. 64–73.

8. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес / А. Л. Якобсон // Материалы по истории и археологии СССР. – 1959. – №. 63. – 364 с.

9. Сорочан С.Б. Жизнь и гибель Херсонеса / С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь, Л. В. Марченко – Харьков : Майдан, 2000. – 828 с.

10. Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона / А. И. Романчук. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, – 2000. – 390 с.

11. Маркевич А. И. К появлению оползней Яйлы близ дер. Кучук-Кой, Ялтинского уезда, в марте 1915 года (архивная справка) / А. И. Маркевич // ИТУАК. – 1915. – № 52. – С. 254–259.

12. Двойченко П. А. Черноморские землетрясения в Крыму / П. А. Двойченко. – Симферополь : Крымгосиздат, 1928. – 26 с.

13. Информация о сильных землетрясениях мира [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Геофизической службы РАН. – Режим доступа: http://zeus.wdcb.ru/wdcb/sep/strong/19991112/hist.html

14. Никонов А. А. Сейсмическая катастрофа в Турции / А. А. Никонов // Природа. – 1999. – № 11. – С. 3–9.

15. Макросейсмические сведения о землетрясении 17 августа 1999 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Геофизической службы РАН. – Режим доступа : http://zeus.wdcb.ru/wdcb/sep /strong/19990817/macro.html

16. Полумб А. Очерк Крымских землетрясений / А. Полумб. – Симферополь : Госиздат Крымской АССР, 1933. – 80 с.

17. Хапаев В. В. Гипотеза Л. В. Фирсова о повторяемости разрушительных землетрясений в Крыму каждые 100–150 лет и ее историографическая подоплека / В. В. Хапаев // Материалы Научной конференции [«Ломоносовские чтения» 2010 года] и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых [«Ломоносов–2010»] / Филиал МГУ в г. Севастополе. – Севастополь, 2010. – С. 136–139.

Фото 1: Мраморная плита с «Надписью императора Зенона» 487-488 гг.

Фото 2: Фланговая башня XVII оборонительной стены Херсонеса – предполагаемое место находки «Надписи императора Зенона».

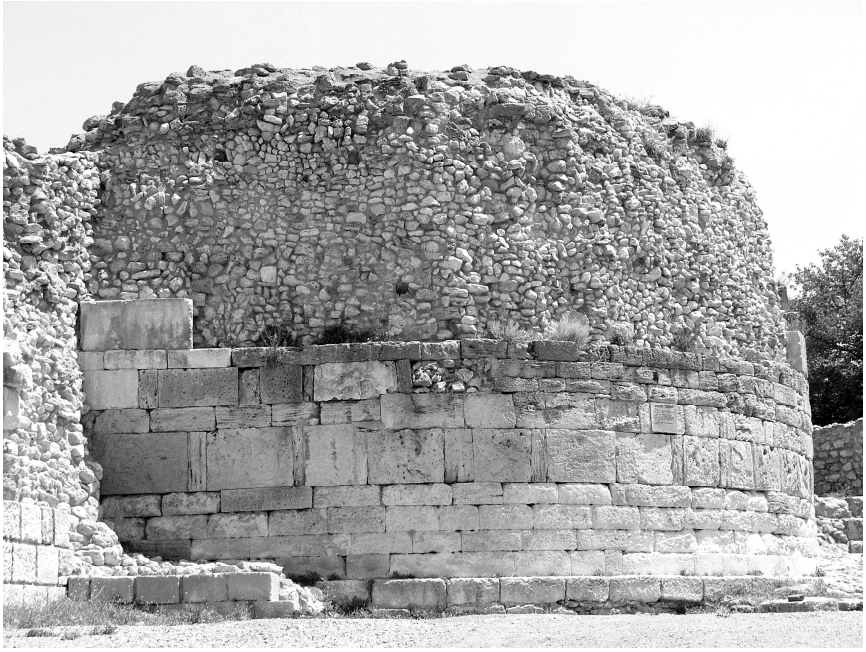

Фото 3: Базилика V в.н.э. Ахиропиитос (бывш. мечеть Эски джужмы) в Салониках – предполагаемое место находки «Надписи императора Зенона».

Фото 4: Краснофигурный кратер IV в. до н.э. из Апулии с изображением сюжета «Ифигения в Тавриде».

18. Башкиров А. С. Антисейсмизм древней архитектуры / А. С. Башкиров ; Калининский гос. пед. ин-т. – Калинин, 1948. – 510 с.

19. Кирилко В. П. Крепостной ансамбль Фуны 1423–1475 гг. / В. П. Кирилко. – К. : Стилос, 2005. – 269 с.

20. Талис Д. Л. Работы на Второй гряде Крымских гор / Д. Л. Талис, С. П. Маркелова, В. Е. Рудаков // Археологические открытия 1972 года. – М. : Наука, 1973. – С. 335.

21. Фирсов Л. В. Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического / Л. В. Фирсов. – Новосибирск : Наука, 1976. – 224 с.

22. Никонов А. А. Землетрясения... Прошлое, современность, прогноз / А. А. Никонов. – М. : Знание. – 1984. – 192 с. – (Серия : «Наука и прогресс»).

23. Никонов А. А. Цунами на берегах Черного и Азовского морей / А. А. Никонов // Физика земли. – 1997. – № 1. – С. 86–96.

24. Легенды Крыма / сост. Г. Таран. – Симферополь : Крым, 1967. – 272 с.

25. Броневский В.Б. Обозрение Южного берега Тавриды в 1815 г. / В. Броневский. – Тула : тип. Губернского правления, 1822. – 192 с.

26. Chojecki E. Wspomnienia z podróży po Krymie / E. Chojecki. – Warszava : w Drukarni Stanislawa Strabskiego, 1845. – 313 s.

27. Хоєцький Е. Спогади з подорожі по Криму / Е. Хоєцький. – Сімферополь : СГТ, 2008. – 384 с.

28. Никонов А. А. Сейсмический потенциал Крымского региона: сравнение существующих карт и параметров реальных событий / А. А. Никонов // IV Наук.-техн. конф. «Будівництво в сейсмічних районах України» : доп. – Ялта, 18–21 трав. 1999 р. – С. 181–186.

29. Пустовитенко Б. Г. Об изучении исторических землетрясений Крыма / Б. Г. Пустовитенко, В. Е. Кульчицкий, А. Г. Каменобродский // Сейсмологический бюллетень Украины за 1992 г. – Симферополь, 1995. – С. 104–111.

30. Дублянский В. Н. Палеосейсмическая активность горного Крыма / В. Н. Дублянский, Г. Н. Амеличев, Б. А. Вахрушев // Сейсмологический бюллетень Украины за 1992 г. – Симферополь, 1995. – С. 118-123.

31. Мыц В. Л. Начальный этап правления господина Готии Алексея и первый вооруженный конфликт меду Каффой и Феодоро в 1422–1423 гг. / В. Л. Мыц // Херсонесский сборник. – 2005. – Вып. 14. – С. 257–268.

32. Шварц А. Эврипид. «Ифигения в Тавриде» / А. Н. Шварц ; О-во распростр. полез. кн. – М., 1896. – 556, XVI с.

33. Фадеева Т. М. По Горному Крыму / Т. М. Фадеева. – М. : Искусство, 1987. – 176 с.

Хапаєв В. В. Історіографія XIX-XX ст. про історію кримських землетрусів античного та середньовічного періодів / В. В. Хапаєв // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2012. – Т. 25 (64), № 1. – С. 185–198.

В статті аналізується історіографія сейсмічної історії Криму античного та середньовічного періодів. Автор дійшов висновку, що науковий інтерес до кримських землетрусів стародавності та середньовіччя посилювався лише після руйнівних сейсмічних подій на півострові. Уявлення про руйнівний вплив на Крим землетрусів, що відбувалися в регіоні Мармурового моря, є помилковим, а історичні реконструкції, що спираються на дану гіпотезу, не є вірними.

Ключові слова: Крим, землетрус, історіографія, античність, середньовіччя.

Khapaev V. V. Historiography of 19-20th ages about Crimean earthquakes of the antique and medieval periods / V. V. Khapaev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Scince. – 2012. – Vol. 25 (64), No 1. – P. 185–198.

The historiography of Crimean seismic history of the antique and medieval periods, created in second half XIX – 70th years of the XX centuries is analyzed in this article. Process of origin and transformation into a historiographic myth of a hypothesis about destructive influence to Crimea of earthquakes with epicenters around Sea of Marmara is studied. The author cites the data of natural-science researches proving an inaccuracy of this thesis. Special attention is given to the analysis of Crimean earthquakes historiography created in 20-40th years of the XX-th century «under impression» from destructive seismic event on

September, 11th, 1927. Monography «Antisejsmizm of ancient architecture» by A. S. Bashkirov, created in 30-40th years of the XX century, was highly appreciated by the author for it contains a large analytical material about the antiseismic receptions applied in ancient cities, including the Crimean ones. Unfortunately, this research remains not noticed by the Soviet scientists. The author emphasizes catalogue of the Crimean earthquakes created by M. V. Smirnov in 1933 is not reconsidered till our days and is used in the historic and archaeological literature without criticism. During archeological excavations of 50-70th years of the XX-th century researchers aspired to find proofs of the earthquakes mentioned in this catalogue even if they were not in reality. It has led to the strengthening of the developed myths and promoted the noncritical approach in search of archaeological monuments destruction reasons. For example, traces of archaeological monuments of Kerch peninsula destruction in I century BC archeologists continue to treat as evidence of the devastating earthquake of 63 year BC in the Crimea. However, as has shown the source study analysis of Italian researcher G. Traina, this earthquake could occur not in Crimea, but in Syria, and therefore it had no destructive consequences on Kerch peninsula. The same concerns to D. L. Talis «detection of destructive traces» of the Crimean earthquake in XIV century, which was not in reality. Nevertheless, the actual material which has been saved up by historians, archeologists and seismologists, has allowed to rethink seismic history of the Crimean peninsula on a new methodological basis on a boundary of the XX-XXI centuries. The new stage in studying of ancient and medieval earthquakes on the Crimean peninsula has begun in 80th years of the XX century. Interest to this problem has grown in connection with struggle for closing of the Crimean atomic power station in which seismic history arguments were actively used.

Keywords: Crimea, earthquake, historiography, antiquity, middle ages.

Поступила в редакцию 01.11.2012 г.